

ГЛАВА 38. Ты зачем заболела? - спросил старый Суэй

На пороге стоял управитель У, кланялся и говорил:

- Молодая госпожа, вам привезли уголь.

- Господин У, держите ее!

- Господин У, держите ее!

- Господин У, держите ее! - закричали Юй Ваньсин, У Маогэнь и Ли Лэ.

Управляющий У оказался в трудном положении: одна младшая госпожа кричала ему, чтобы он держал вторую младшую госпожу, а вторая младшая госпожа в это время лезла между ним и дверным косяком.

Управляющий У застыл в дверях, раздул свое тучное тело и притворился мертвым.

(Юй Ваньсин, бежит с чашкой:) - Юй-мэймэй, выпей отвар имбиря!

(Ли Лэ, пытается поймать хозяйку в одеяло:) - Госпожа, госпожа, вам надо в кроватку.

(У Маогэнь:) - Быстро в кроватку надо! (надвигается, поигрывая медным ковшиком на длинной ручке)

(Бай Юй, кричит:) - Кхе... кхе... (застряла между управителем У и косяком)

(Управитель У, бубнит:) - Уголь, уголь, госпожа, вам отец ваш прислал вам уголь из Дунъяна! (врос, как пень, только водит глазами)

Все кричали и шумели одновременно, но голоса стали почему-то удаляться, они звучали все тише... тише...

Голова Бай Юй была набита ватой. Она слышала, как горячий воздух у нее внутри сипит, еле протискиваясь в бронхи. Дышать было трудно и больно.

Болезнь, наконец, победила.

У Бай Юй началось воспаление легких.

Заботливые руки поднимали ей голову, давали пить отвар имбиря с корицей, обтирали лицо полотенцем, укутывали одеялами. Ей надо было пропотеть, чтобы умерить жар и выгнать мокроты из организма, но болезнь цепко держала ее в ледяных лапах. Кровь остановилась, она застаивалась и гнила, так что болезнетворные микробы беспрепятственно там размножались.

Бай Юй слышала, как Юй Ваньсин и Ли Лэ шепчутся у ее постели.

- Третий день... нужно доктора... не нужно доктора... нужно Фэн Цзы и-ши...

Бай Юй засипела под одеялами, на ее лице выразилось глубокое страдание.

- Госпожа не хочет Фэн Цзы и-ши...

- Я знаю знахаря в Учжуне, почтенный человек... - сказала У Маогэнь.

Бай Юй бессильно опустила ресницы и погрузилась в небытие.

- Где наша больная? - игриво спросил знакомый голос.

Бай Юй очнулась и с трудом повернула голову к двери.

Свежий ветерок с улицы осенил ее горячий лоб.

- Мой маленький лютик! *[107] Какие злые духи посягнули на твой нежный организм?

К ним явился старик Суэй, и никто иной. Он не успел войти, а уже бочком подкатывал к У Маогэнь, умильно щуя узкие глазки.

- Дай-ка я у тебя пощупаю... пощупаю пульс! Хе-хе.

- Почтенный у-и*[108], - с поклоном вступила в разговор Юй Ваньсин. - Больная вовсе не У Маогэнь. Больная вон там лежит, на кровати...

Дед Суэй без интереса поглядел в сторону Бай Юй.

(Старый Суэй:) - Да подумаешь. Она молодая, здоровая, ничего ей не будет, выздоровеет... (нюхает воздух) Имбирь?.. Корицу даете?.. Ну и ладно.

Старый Суэй расчесал пальцами бороду, и она торжествующе встала торчком, как хвост у павлина, красующегося перед самкой. Его внимание было обращено на У Маогэнь. Стало ясно, что пристрастие к объемистым женщинам - наследственная черта семейства Суэев.

Статная и деспотичная У Маогэнь под натиском деда зарделась, как гимназистка. Ее привыкшие к работе и борьбе сильные пальцы начали от смущения перебирать конец холщового пояса.

Произведя впечатление на предмет своего любовного интереса, старик Суэй тяжело вздохнул и с большой неохотой отправился к Бай Юй.

Он строгим жестом заложил руки за спину, совсем как профессор Лоу, и сердито спросил:

- Ты зачем заболела?

- Я не нарочно, - виновато ответила Бай Юй, с трудом шевеля потрескавшимися губами.

- Дай-ка, дай-ка мне это, - сказал Суэй, отбирая миску с горячим имбирным отваром у Юй Ваньсин. Он пошарил у себя в мешке, раскрошил в миску какие-то сушеные кусочки, покрутил над ней носом и немного отхлебнул для пробы. Потом он сунул миску Бай Юй. Бай Юй была такая слабая, что миска свалилась бы на пол, если бы Юй Ваньсин вовремя не подбежала.

Дед Суэй уже не смотрел в их сторону, он снова копался в мешке.

Через несколько секунд он вытащил раздвоенный корень, нижний конец которого напоминал толстозадого голого человека.

- Ах! Это 根 женьшень! - восхитились присутствующие.

Волшебный корень женьшень питал внутреннюю силу, продлевал жизнь и даже мог даровать бессмертие!

- Суэй лаожэньцзя *[109], неужели вы отдадите такой бесценный корень нашей Юй-мэй? - спросила Юй Ваньсин, восхищаясь широкой душой старого знахаря и его преданностью профессии.

- Вот еще, - сердито ответил старый Суэй. - Конечно, я подарю его моей маленькой Маогэнь для возбуждения бодрости и молодых желаний.

При этом он с игривым видом подвигал ножками корня, так что женьшень произвел несколько бесстыдных движений.

- Я сам поймал его, - сообщил старый знахарь, вручая корень не знавшей, куда деваться от смущения, У Маогэнь.

- Лаожэньцзя, вы хотели сказать "выкопал", а сказали "поймал", - засмеялась Ли Лэ.

У Маогэнь сердито хлопнула ее корнем по лбу, чтобы не мешала разговору старших.

- Ничего вы не знаете, - важно сказал старик, усаживаясь за столик и принимая от У Маогэнь чашку с медовым чаем. - Женьшень - не простой корень. Он коварен и злобен, такой у него характер от природы. Его главная мечта - стать демоном. Вот этот корень, ему 120 лет... По понятиям женьшеней, он еще молодой и глупый, но он уже отрастил себе ноги... (отпивает чай и кивает лохматой головой) Поэтому, когда я начал его вытаскивать из земли он стал лягаться, вырвался и побежал от меня в лес. На его беду, головы у него нету, поэтому он не видел, куда бежит. Он врезался в дерево, упал и потом лежал и обзывал меня последними словами, пока я не сунул его в корзину!.. Если такой корень будет медитировать тысячу лет, тогда он отрастит настоящее тело... Да... вот они что делают там под землей - медитируют...

Юй Ваньсин в это время осторожно поила Бай Юй, каждый раз терпеливо дожидаясь, пока больная подруга проглотит очередной маленький глоточек.

В теле Бай Юй разрасталось приятное тепло, сосуды расширились и начинали пропускать кровь и воздух. Она попыталась определить, что за лекарство дед Суэй насыпал ей в имбирь, но узнала только привкус китайского перца.

Она вдруг подумала, что старый знахарь Суэй - как раз тот человек, который может знать историю призрака молодого хозяина Цяня, обитающего у них в колодце... Надо его спросить! И надо спросить про нефритовые диски би!

-... медитируют и строят козни, как убить всех людей... - продолжал вещать старик. - Да... Вот послушайте, что один раз было, милые дамы... (поднимает палец, требуя внимания) Эту историю рассказал мне кое-кто, кто сам в ней участвовал... Один знахарь по фамилии Чан выкопал корень женьшеня и был очень рад. Он видел, что корню несколько сотен лет, значит, он имеет сильное действие. Он только не знал, что этот женьшень уже получил способность принимать человеческую форму...

Дед Суэй скосил глаза на бороду, проверяя, стоит ли она торчком, как надо.

- ... так вот... Прибежал знахарь Чан домой, скорее налил воды в кастрюлю и поставил женьшень вариться. Не успел он раздуть огонь, как женьшень начал кричать "Помогите! Убивают!" Прибежали соседи, и знаете, что они увидели? Они увидели, что этот Чан варит в кастрюле живого мальчика! Каков злодей! Конечно, его казнили четвертованием... А что вы хотите? Чтобы другим неповадно было.

- А кто же вам, дедушка, тогда все это рассказал, если его казнили? - не смогла промолчать Ли Лэ.

Старый Суэй поднял одну мохнатую бровь.

- Не стану больше ничего говорить... ничего... - таинственно пробормотал он, любовно ероша бороду.

- Лаожэньцзя, погодите, Юй-мэй тоже хочет что-то сказать, - окликнула старика Юй Ваньсин, сидевшая на кровати в ногах подруги.

Почувствовавшая небольшое облегчение Бай Юй попыталась приподняться и поговорить со старым Суэем. Ей столько надо было спросить у него!

- Она больная, что она может сказать? - с презрением ответил лекарь.

Он подошел поближе и наклонился над пациенткой.

- Дедушка... - прошептала ему Бай Юй. - А вы знаете про...

- Какой я тебе дедушка. Я мужчина хоть куда, - сказал Суэй и толкнул ее, чтобы больная не лезла из-под одеяла.

- Я только хотела спросить...

- Сейчас ты будешь спать, - сказал дед Суэй.

- Почему...

- Потому что я тебе насыпал сонного порошка, как слону, - с добрым видом сообщил старый знахарь.

Его борода начала расплываться, она превратилась в облака, и дальше Бай Юй уже ничего не слышала.

Она проснулась только на следующее утро, вся мокрая. Рубашки, одеяло и простыни все промокли насквозь от пота. Бай Юй была слабая и голодная, но полная радости! Она чувствовала, что мертвые когти, в которых держала ее болезнь, наконец, разжались, и жизненная сила заструилась по ее меридианам.

С этого дня она только спала, ела и принимала лекарства, которые оставил для нее Суэй-уй.

В домике теперь стояли две горячие бронзовые печки и было всегда тепло.

Однажды, Бай Юй проснулась посреди ночи, потому что сквозь сон ей показалось, что возле ее кровати кто-то есть. Она, бестолково моргая, приподнялась в постели и удивленно посмотрела на сидевшего на полу человека. Не вставая, он подложил в жаровню пучок хвороста. Облокотившись спиной о кровать, он повернул голову. В свете вспыхнувшего пламени она узнала миловидное лицо Цуо Су.

Она давно не видела его и обрадовалась, но все-таки было странно, что он так спокойно сидит у нее в спальне ночью. Она даже подумала, не сон ли это.

Цуо Су улыбнулся ей и сказал как ни в чем ни бывало:

- У вас тепло. Я греюсь. Не сердитесь, госпожа.

Он был в шерстяной накидке без рукавов поверх плотной рубашки.

- Цуо Су...

Бай Юй расслабленно улынулась.

В следующий момент она совсем проснулась и уселась в постели!

- Цуо Су! Ты что?! Ведь нельзя!..

- Что ж ты такая трусливая? Никто не узнает, - лениво ответил Цуо Су.

- А если Ли Лэ проснется?!

- Ага, проснется она. Она спит, как бревно.

Тишина.

Только потрескивает огонь и храпит Ли Лэ за ширмой.

Цуо Су состроил несчастную физиономию и жалобно сказал:

- Госпожа Бай такая жестокая! Что, бедному слуге нельзя уже погреться?

Бай Юй засмеялась и быстро закрыла себе рот одеялом.

- Отец прислал мне две повозки угля из дома, - сказала она потом.

Юный слуга некоторое время смотрел на нее.

- Отец прислал? - задумчиво проговорил он. - Ну да... Какой хороший отец.

Бай Юй внимательно посмотрела на Цуо Су.

Цуо Су внимательно посмотрел на потолок.

Твою мать! Она дура.

Как можно было поверить, что Бай Шэнь пришлет замужней дочери уголь на обогрев ее жилища - ведь это было бы оскорблением для семьи Сян! Это все равно, что черными чернилами на белой бумаге заявить, что у генерала Сяна недостаточно средств, чтобы обеспечить своей наложнице достойную жизнь! Откуда бы он вообще мог узнать, есть у нее уголь или нет?!

- Цуо Су!

- А? - невинно спросил он.

- Но как же?.. Цуо Су, как ты это сделал?!

- Не ори, а то правда служанку разбудишь... Что я сделал? Дал пару монет местным возчикам, чтобы они сказали, что привезли груз из Дунъяна... Большое дело.

Бай Юй одной рукой зажала себе рот, а другой от полноты чувств начала стучать Цуо Су кулачком по плечу.

- Цуо Су, ты... как ты это... вот аферист! Но как... ааа, спасибо тебе, Цуо Су!

Цуо тихо засмеялся.

- Не бойся, сестричка, папа Цуо не даст тебе замерзнуть...

Он на секунду замолчал.

- Потому что папа Цуо задолбался таскать этот сраный хворост каждый день! - закричал он шепотом.

- Но как же управляющий У? Разве он ничего не заподозрил?

- Ему это надо? Он хочет угробить дочку Бай и потом отвечать перед господином? Он сто раз благодарил небо, что все само разрешилось... Наверно, думает, что ты сама же все и подстроила!

Управляющий У не мог послушаться приказа старшей госпожи поместья и не выдавал Бай Юй хворост и уголь, но не мог же он отобрать у дочери семейства Бай уголь, который прислали ей из дома!

Цуо Су подмигнул ей, и Бай Юй рассмеялась, прячась в одеяло, так что были видны только веселые сощуренные глаза.

В следующую секунду ее глаза стали круглыми и испуганными.

- Но откуда ты взял деньги? Столько угля - это же много денег!

Цуо Су вздохнул и поправил хворост в жаровне.

- Не проблема, - сказал он. - Тебе какая разница? Твое дело сидеть, греться и.. делать, что ты тут обычно делаешь... Иероглифы учить...

- Цуо Су!

- Ну что?.. Продал знакомому пару сломанных мечей... будут в другой раз караулить лучше...

- Ты что?! Цуо Су, не делай так больше!

В царстве Чу было запрещено хранить дома боевые клинки для всех кроме армейских командиров и солдат на службе! Продавать мечи было все равно что в 21 веке заниматься незаконной торговлей оружием - только хуже! Потому что в древнем Китае за такое в тюрьму не сажают, а рубят ноги, руки и голову!

- Цуо Су, тебя казнят, если поймают!

Цуо Су сидел к ней спиной, привалившись к бортику кровати, и смотрел на резную ширму. Бай Юй могла видеть только его затылок. Он наклонил голову и устало потер лоб.

- Ты не понимаешь, - сказал он с усмешкой. - Этот мир просто ждет, чтобы его растащили и продали!

Он повернул к ней молодое симпатичное лицо. На его губах была улыбка, а на щеках возле губ - детские ямочки.

- Это такая глухомань... они понятия не имеют про отпечатки пальцев... никаких камер слежения, проверки ДНК... Спи давай. Никто никого не поймает.

- Цуо Су, - шепотом сказала Бай Юй, решившись спросить. - Ты точно в прошлой жизни не был преступником?

- Ну вот... Почему сразу преступником?... Может, я был следователем? Или полицейским?

Цуо Су обиженно выпятил губу.

- Или министром юстиции Фу...*[110]

- Извини, - тихо сказала Бай Юй. - Я просто иногда боюсь, что ты впутаешься во что-нибудь опасное и с тобой что-нибудь случится... Ты совсем ничего не помнишь из прошлой жизни?

- Так... какие-то куски... Я только помню, что мне точно не 15 лет!

Хворост догорал в жаровне.

Они шептались в темноте.

Когда свет вспыхивал на лице Цуо Су, оно казалось совсем юным как у школьника.

Когда свет угасал, лицо Цуо Су казалось старым, с черными резкими тенями, как у призрака.

*[107] 苗 ("маогэнь") - лютик (имя У Маогэнь)

*[108] 苗 у-и (букв. "шаманский доктор") - знахарь, шаман, занимающийся лечением

*[109] 苗苗 лаожэньцзя - уважительное обращение к старому человеку

*[110] Фу Чжэнхуа, министра юстиции, замглавы Министерства общественной безопасности КНР был приговорен за взяточничество

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2773549>